

Чжэн Яань бросил на него взгляд и, сделав две попытки, наконец встал с кресла, шатаясь, пошёл искать Фу Сяонаня.

Игра в кости — провал, не справился.

Цзэнь Юймин никогда не отличался крепким здоровьем, к тому же он публичная личность, и Сун Цюань никогда не позволял ему пить много. Таким образом, единственным, кто ещё не вступил в бой, оставался Чу Шань. Чу Шань был прыгучим лягушонком, не верил в злой рок и побежал к Гу Яню играть в видеоигру. Это была новая игра, которая недавно вышла, с отличной механикой и красивой графикой, что привлекало любителей игр. Чу Шань, как заядлый геймер, был одним из них.

Чу Шань внутренне усмехнулся. Он не верил, что проиграет в игру, в которую играл каждый день.

Линь Су тоже подумал, что наконец нашёл слабое место своего брата Яня, и с интересом наблюдал за матчем. Но, увидев название игры, он погрузился в странное молчание... Это была игра корпорации Гу, а Лу Цзинъи разработал движок для неё, и он был мощным. Чу Шань не знал? А во время открытого тестирования у Гу Яня уже был аккаунт, и сейчас он занимал второе место в рейтинге сервера, лидируя по вложениям. Конечно, это нельзя назвать читерством, ведь он был спонсором, и даже если бы он захотел использовать читы, отдел разработки, вероятно, позволил бы.

Результат был предсказуем: Чу Шань был разгромлен Гу Янем.

— Неплохо, Чу Шань, — Гу Янь, выиграв, не удержался от насмешки. — Ты целыми днями сидишь дома, я думал, ты станешь профессиональным игроком, но даже я, любитель, тебя победил.

Чу Шань: «...»

Гу Янь сунул ему бутылку:

— Не спрашивай! Если спросишь — выпей до дна.

Когда Лу Цзинъи пришёл за своим, Чу Шань сидел на полу, икая, увидев своего мужа, он с горечью воскликнул:

— Ууу, Цзинъи, я никчёмный!

Лу Цзинъи с ужасом посмотрел на Гу Яня:

— Что ты с ним сделал?

— Проиграл в игру, — Гу Янь чувствовал себя непобедимым, но в его голосе была тень одиночества. — Никакой пользы.

Итог: шестеро против одного Гу Яня — все проиграли.

Банкет продолжался до вечера, когда Гу Янь увёл Линь Су домой. На столе было слишком много жирного, и водитель остановился у известного ресторана с жареными пельменями.

— Здесь отличный суп с яйцом и свиной, хочешь попробовать? — спросил Гу Янь.

Глубокий блеск появился в глазах Линь Су:

— Да, — ему хотелось чего-то лёгкого.

— Мне кажется, ты похудел за последние дни, — Гу Янь ущипнул Линь Су за талию, пока не нащупал мягкую складку, и тогда его лицо озарилось улыбкой. — М-м, я ошибся.

Линь Су покраснел, отстраняя руку Гу Яня:

— Брат Янь, не надо...

— Да ладно, — Гу Янь посмотрел на него искоса. — Мне это только нравится.

— Тогда я начну заниматься спортом завтра, — продолжил Линь Су.

Гу Янь усадил его, жестом пригласив официанта принести меню:

— В моём спортзале, кроме беговой дорожки, ты ничего не трогай, иначе я сломаю тебе ноги. Гу Сяожань предупредил: никаких интенсивных нагрузок. — Он наклонился к Линь Су, быстро поцеловав его. — Кроме того, мне нравится, когда есть немного мяса, мне так спокойнее.

Официант, увидев это, смутился больше, чем Линь Су.

Гу Янь скрыл последнюю часть: Гу Сяожань также сказал, что шунт Линь Су, вероятно, придётся менять ещё раз через десять лет. Во время операции состояние Линь Су было не лучшим, и он пережил сильный стресс. Если бы не его сильная воля к жизни, он бы не выжил.

Кто может понять, как иногда Гу Янь чувствовал себя счастливым, словно идущим по канату.

Если бы тогда он не был таким безрассудным, всё было бы иначе.

Если бы тогда, когда Линь Су сказал: «Брат Янь, могу ли я быть твоим брелоком?», он обнял бы юношу, всё было бы иначе.

Осень наступила в мгновение ока, и Юньчэн встретил зиму.

Несколько дней подряд шёл сильный снег, и каждый раз, когда Фу Сяонань выходил на работу, он скрипел зубами от холода. Чжэн Янь же был вынужден взять двухгодичный отпуск по состоянию здоровья и оставался дома.

Поэтому сегодня, когда Фу Сяонань отдыхал, Юньчэн наконец увидел солнечный день.

Фу Сяонань обнял Чжэн Яня сзади, медленно открыл глаза и увидел яркий солнечный свет, пробивающийся сквозь щель в шторах. Он крепче обнял его, собираясь поспать ещё немного.

Но Юй Цянь не дал ему этого шанса.

— Брат! — Юй Цянь стучал в дверь. — Ты сегодня должен отвести меня в детский центр, не забыл? Брат!!!

Фу Сяонань: «...»

Чжэн Янь, который уже проснулся, тихо засмеялся, толкнув Фу Сяонаня:

— Дети быстро учатся, будь честен, господин Фу.

Фу Сяонань хмыкнул, а Юй Цянь продолжал стучать. Фу Сяонань сдался и резко сел.

— Брат! Брат! — Юй Цянь кричал, но, как только Фу Сяонань открыл дверь, быстро забрался на кровать и залез под одеяло. — Ого! У вас тут тепло.

— Эй, парень, слезай! Не наглей! — указал на него Фу Сяонань.

Чжэн Яань укрыл Юй Цяня одеялом, улыбнувшись Фу Сяонаню:

— Сначала ты иди умывайся и собирайся, а мы ещё немного поспим.

— Да, ещё немного! — пробормотал Юй Цянь.

Фу Сяонань:

— Ты его балуешь.

Договорились выйти в девять, но к тому времени, как они собрались, было уже десять. В детский центр они добрались к половине одиннадцатого. Чжэн Яань был расстроен, что опоздали, но Фу Сяонань успокоил его:

— В самый раз. Судя по характеру Юй Цяня, он долго играть не будет.

И действительно, он играл недолго. Ведь Юй Цянь был тем, кто учился у Фу Сяонаня быть акробатом и разбивал стекла, прыгая с высоты. Некоторые игрушки в детском центре были слишком простыми для него, и только научные экспонаты привлекали его внимание. Чуть позже полудня Юй Цянь скучающе подошёл к Фу Сяонаню:

— Одноклассники обманули, тут совсем не интересно. Брат, я хочу есть.

Чжэн Яань взял Юй Цяня за руку:

— Тогда найдём где-нибудь поесть?

— Не надо искать, — Фу Сяонань достал телефон, подмигнув Чжэн Яаню. — Тут недалеко от дома Гу Яня, пойдём к ним.

Чжэн Яань, естественно, не возражал.

Линь Су как раз подумал, что обед был слишком обильным, и только что убрал говядину в холодильник, когда получил сообщение от Фу Сяонаня. Он снова достал мясо и крикнул в гостиную:

— Брат Янь, Сяонань и компания придут на обед.

— Пусть убираются! — крикнул Гу Янь.

Линь Су улыбнулся, но ничего не сказал, продолжая заниматься своими делами. В гостиной Гу Янь учил Гу Хуаня ходить. Малыш бежал быстро, «топая» к своему отцу, а затем смеялся. Гу Хуань стал меньше привязываться к Линь Су, зато стал ближе к Гу Яню.

— Ого, с каждым днём всё лучше, — Гу Янь поднял Гу Хуаня над головой, глядя на сына, он не

мог сдерживать улыбку. — Ты маленький гений?

— Мяу! — Чёрный кот с голубыми глазами спрыгнул с подоконника. Он был красивым, одним из второго помёта Фаньтуна и Фаньхэ. Что касается первого помёта... Гу Янь даже не хотел вспоминать. Раньше договорились на двух котят, но Гу Хаошэн так привязался к ним, что не отдал ни одного, и теперь весь двор старого особняка семьи Гу был заполнен котами.

Этого чёрного кота и трёхцветную Саньхуа взяли из второго помёта. Как только узнали, что после родов Фаньтун и Фаньхэ будут стерилизованы, Гу Янь поспешил забрать их, иначе Гу Хаошэн снова бы привязался, и ни одного хвоста не удалось бы забрать.

Гу Янь держал кота одной рукой, а другой поддерживал сына, когда раздался звонок в дверь. Линь Су тут же открыл её, и Юй Цянь первым ворвался внутрь:

— Брат Линь Су!

— Юй Сяоцянь, ты подрос, — приветствовал их Линь Су.

Фу Сяонань поднял голову и увидел, как Гу Янь закатил глаза, не сдержав смеха:

— Что, господин Гу, не рад нам?

— Ты у меня как минимум три раза в месяц обедаешь! — обернулся Гу Янь. — Где твоя совесть?

Чжэн Янь подхватил:

— Ради вкусной еды мы готовы забыть о совести.

Гу Янь: «...»

Гу Хуань вырвался из рук отца, шатаясь, подбежал к Чжэн Яню:

— Шу... шу!

— Шу какой, — Чжэн Янь поднял ребёнка, его лицо светилось нежностью. — Дядя.

— Зубы ещё не выросли, вот и шепелявит, — Гу Янь встал, чтобы налить им воду.

Взрослые болтали в гостиной, а Юй Цянь пробрался на кухню.

— Брат Линь Су!

— Тише! — Линь Су достал из холодильника рожок с мороженым и сунул его Юй Цяню. — Съешь, потом выйдешь.

Юй Цянь, увидев, сколько мороженого было в холодильнике, восхищённо воскликнул:

— Брат Линь Су, это всё для меня? Ты так добр ко мне! Спасибо!